

Мать видела его тревогу, но не понимала, почему. Майкл хотел отвернуться и уйти, смотреть куда угодно, только не туда, куда хотело смотреть все его существо: на ее мокрое декольте. Но мама оставалась рядом с ним, стоя на коленях и наклонившись вперед перед ним, не обращая внимания на то, что она предоставляет ему самый лучший вид, находясь менее чем в футах от его глаз. Когда Майкл почувствовал, что его член начинает твердеть, он понял, что должен что-то сделать. Его инстинктом было встать и сказать маме, что ему нужно отдышаться. Но как только он повернулся и взглянул на свои шорты, он понял, что это было ошибкой. Стоя на коленях, мама не могла не заметить его член. Черт!

Он не решался повернуться, как потому, что его член был виден, так и потому, что он не хотел смотреть в лицо матери. Какого хрена он так вскочил! Он пошел в свою комнату и переоделся... в боксеры. Черт. Это было еще хуже. Он остался лежать на кровати, пытаясь подавить порывы и фантазии, которые всплывали в его сознании. Через десять минут он услышал, как мать стучит в дверь. Он перевернулся на живот и спросил "Да?".

Его мать открыла дверь, и он увидел только ее голову. "Ты в порядке?"

"Да... Просто хотел отдохнуть. Я в порядке".

"Хорошо." короткая пауза. "Майкл..." она называла его Майклом, только когда он делал что-то плохое. Но сейчас она не выглядела сердитой, только обеспокоенной. "Мне кажется, я знаю, почему ты поспешил в свою комнату... Когда я вышла, чтобы позвать тебя, вода..."

"Мама! Пожалуйста, перестань. Просто дай мне немного отдохнуть".

"Просто...", - попыталась она снова.

"Мам. Не надо ничего говорить. Я в порядке."

Она смотрела на него несколько мгновений, прежде чем кивнуть и закрыть дверь. Десять минут спустя Майкл вышел в одних трусах, его эрекция полностью исчезла. Затем он увидел свою мать, стоящую на коленях перед камином в одном лишь красном нижнем белье, и выругался. Его мама обернулась, но вместо того, чтобы рассердиться из-за его ругани, она выглядела извиняющейся. Она также выглядела восхитительно красивой и сексуальной. Майкл остановился на месте и повернулся, чтобы вернуться в свою комнату. Но мама остановила его. "Майкл, пожалуйста, остановись. Нам нужно поговорить".

"Нет, мама, я в порядке", - сказал он, повернувшись к ней спиной.

"Нет, пожалуйста, милый, иди сюда. Сядь со мной. И не беспокойся о своей... ну, о своей проблеме".

Майкл тяжело закрыл глаза, глубоко вздохнул и повернулся. Он подошел к дивану, всю дорогу глядя в пол. Он попытался сесть так, чтобы скрыть свою эрекцию, но потерпел неудачу. Он мог видеть, как она непристойно торчит у него между ног. Его мама сидела рядом с ним, в своем мокром нижнем белье и выглядела как богиня плодородия. Когда она назвала его имя, Майкл не мог заставить себя посмотреть на нее. "Майкл!" - снова сказала она, на этот раз с намеком на голос и властность, которые она применяла к нему, когда он был моложе. "Пожалуйста, посмотри на меня".

Он посмотрел, и прежде чем она успела заговорить, он проговорил: "Мне так жаль, мама... Мы застряли в этом дождливом аду, и все, о чем я могу думать... все, что может мое тело... Черт. Мне так плохо, так стыдно".

"Остановитесь, молодой человек!" И снова она использовала свой авторитетный голос. Когда он остановился, глядя ей в глаза, она глубоко вздохнула. "Послушай, Мик... Это очень странная ситуация, но это то, с чем мы должны иметь дело. Я бы не позволила тебе видеть меня в таком виде, особенно в этом нижнем белье. Но у нас нет выбора. Я не тупой Мик... Носить только майку с нижним бельем было уже погранично, но когда вода сделала все прозрачным... Я тебя не виню. Теперь..." она сделала паузу, чтобы глубоко вздохнуть. "Что касается твоей, ну, твоей ситуации... Опять же, если бы мы были дома и ты пробрался в мою комнату, чтобы подглядывать за мной, пока я раздеваюсь...

"Мама! Пожалуйста, остановись!" начал Майкл.

"Подожди. Я знаю, Мик... Это не то, что ты сделал. Я просто говорю, что это было бы плохо, и нам пришлось бы поговорить. Но опять же, это... ну, это естественно. Даже если бы ты подглядывал за мной, я бы не очень разозлился. Я думаю, большинство мальчиков фантазируют о своих мамах".

"Мама! Аргх!" Майкл корчился, испытывая глубокий дискомфорт.

"Мик, пожалуйста, остановись и послушай, что я говорю. Я вовсе не сержусь из-за твоей эрекции. Ты не должен был видеть меня такой, и хотя я твоя мать, твое тело реагирует так... как оно будет реагировать. Думаю, я понимаю, почему тебя это так беспокоит, но, пожалуйста, просто расслабься". Мама Майкла сделала паузу, затем мягко улыбнулась. "Ты пытаешься сказать мне, что никогда не хотел видеть меня такой?"

"Что? О чем ты говоришь?" быстро ответил Майкл, потрясенный ее вопросом. Но потом он увидел, что его мать улыбается. Он посмотрел на нее, тоже улыбнулся, но снова опустил глаза.

"Послушай, Мик... Мне было бы неприятно, если бы ты пялился на меня весь день, но, учитывая обстоятельства, я не против, если ты будешь смотреть на меня время от времени. Только сегодня. ХОРОШО? Договорились?"

Майкл был ошеломлен, не зная, что ответить. "Что? Ты серьезно? Это вопрос с подвохом?"

"О, ради Бога!" вздохнула мать Майкла. "Вы, молодые люди, гораздо более ханжеские, чем мы в вашем возрасте. Вот...", - сказала она, вставая и медленно поворачиваясь перед сыном. "Это достаточно прямолинейно? Все, о чем я прошу, это чтобы ты не пялился на меня без остановки, с открытым ртом и капающими на пол слюнями".

Майкл рассмеялся от этой мысли. "Ладно... Блядь, это странно, мам!"

"Ну, вся эта ситуация странная. О, и теперь ты можешь перестать материться", - добавила она, улыбаясь.

"А как насчет моего..."

"Ты можешь сказать это Мик, твоя эрекция. Ну, не могу же я ходить в своем самом сексуальном белье и ожидать, что ты не заметишь, или что твое тело не отреагирует, правда?"

Майкл верил, что его мама была искренней, но все же не мог поверить, что это происходит на

самом деле. Он собирался провести весь день с видимой эрекцией в боксерах, в то время как его мама будет расхаживать в кружевном белье. Несколько часов спустя они оба наслаждались легким ужином. Они знали, что после этого, вероятно, будут голодны, но не слишком сильно. Чего у них было в избытке, поскольку в хижине были все запасы, так это алкоголя. Мать Майкла знала, что он начал пить пару лет назад, и не возражала, пока он вел себя прилично в нетрезвом состоянии. Убирая со стола, когда свет начал меркнуть, они оба поняли, что их слегка мутит. Майкл привык к пиву, а его мама - к вину, но у них было только виски. Действительно хорошее виски. Они посмеялись над этим.

В гостиной, после того как Майкл развел огонь, мама снова усадила его за стол. "Мик, есть кое-что, чего ты, возможно, еще не понял. Нам нужно постирать нашу одежду".

"Да, я знаю."

"Всю нашу одежду", - добавила его мама.

"О. Ну, мы могли бы делать это один за другим..."

"И ждать часами, пока она высохнет? Ты действительно настолько ханжа? Ты видел практически все, что можно увидеть на моем теле, а то небольшое, что ты не видел, наверное, легко себе представить".

"Ты хочешь раздеться догола? И меня тоже? Но ты увидишь мою..." Майкл сделал паузу, все еще не в силах произнести при матери слова "член" или "пенис".

"Да, я увижу твой пенис. Я же никогда не видела его раньше!" - ответила она, улыбаясь.

"Да, но это было очень давно, и я не был... Я не был таким, как сейчас".

"Именно об этом я и говорю, дорогой сын. Эти боксеры мало что скрывают, особенно когда тебя возбуждает тело твоей старой матери".

"Пффф! Старая! Ты не старая! Половина моих друзей влюблена в тебя!"

"Что? Какие?" - спросила она быстрее, чем успела отцензурировать вопрос.

"Я не скажу!" ответил Майкл, смеясь.

"Слушай, ты можешь делать все, что хочешь, но я все убираю".

Мама Майкла встала и принялась расстегивать лифчик. Он сидел на диване и был заворожен открывшимся перед ним зрелищем. Если после обеда наблюдение за мамой в нижнем белье было потрясающим, то это было нечто иное. Когда в поле зрения появилась мамина грудь, его глаза и эрекция увеличились. Его мама определенно была пьяна, гораздо больше, чем он, и он подумал, что иначе она никогда бы этого не сделала.

Когда она спустила трусики и встала прямо, он не мог отвести глаз от ее куста. Он был хорошо подстрижен, но все равно был довольно толстым, как у его бывшей подружки. Мама Майкла некоторое время стояла перед сыном, позволяя ему разглядывать ее. Майкл много раз видел свою девушку обнаженной и, конечно, был заядлым потребителем порно в Интернете. Но видеть свою мать из плоти и крови обнаженной в нескольких футах перед собой, освещенной лампой и огнем, было захватывающим зрелищем.

Через некоторое время она отошла и направилась в свою комнату, чтобы собрать всю свою одежду. Выйдя обратно, она посмотрела на Майкла и замерла. Он был полностью обнажен и так же полностью тверд. Невозможно было отрицать его эрекцию, так как она слегка подергивалась перед ним, налитая пульсирующей кровью. Его мать подошла к нему и схватила его за боксеры. Повернувшись, она сказала: "Хочешь пойти и помочь?". Глядя на ее пышный зад и стройные бедра, Майкл кивнул и пошел за ней в ванную. Они воспользовались ванной, чтобы очистить свою одежду, насколько это было возможно в данной ситуации. Стоя на коленях бок о бок, они болтали и шутили, занимаясь своими делами, как будто ничего особенного не происходило.

Конечно, что-то особенное происходило. Майкл не мог не смотреть на ее обнаженное тело со стороны, наблюдая, как две большие груди покачиваются под ее телом, когда она работает над своей одеждой, или изгиб ее задницы, когда она стоит на четвереньках. Когда он встал, чтобы набрать воды, его твердый член пронесся в нескольких дюймах от ее лица, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него. Когда он вернулся с водой, он остановился и посмотрел на ее вздернутую попку и темное пятно между щеками. В тусклом свете он не мог разглядеть много деталей, но все же попытался пронзить темноту. Он почувствовал сильное желание встать на колени позади нее и оседлать ее, словно жеребец в течке. Вместо этого, несмотря на алкоголь, он встал на колени рядом с ней и закончил работу.

<http://erolate.com/book/3289/78450>